

Вилла семьи Янь. Госпожа Янь общалась по видеосвязи с младшим сыном, и в её голосе сквозило бесконечное уныние.

— Милый мой, послушай меня, не вздумай учиться на всякую ерунду вроде клинической медицины или психиатрии! Ты хоть представляешь, насколько это опасно? Особенно в психиатрии — там даже существует специальная премия за терпение, которую дают врачам и медсёстрам, когда их избивают пациенты.

Её муж, услышав это, тоже решил вразумить сына:

— Ань-Ань, послушай маму. Ты у нас единственный ребёнок, будущее семьи Янь в твоих руках. Как будущему управленцу, тебе нужно изучать финансовый менеджмент.

— А я точно единственный сын? — насунился юноша с каштановыми волосами на экране. — А тот, кого вы подобрали, не в счёт?

Госпожа Янь лучезарно улыбнулась, глядя на ревнивого сына:

— Ты же знаешь, он нужен лишь для того, чтобы заменить тебя в браке с семьёй Сы. Потерпи всего неделю, Ань-Ань. Как только Чу Цзюньле обручится с представителем семьи Сы, ты сможешь вернуться домой. Мама приготовила тебе подарок, тебе он обязательно понравится.

Янь Ань безразлично кивнул, не выказав особого интереса.

— Кстати, — словно вспомнив что-то, бросил он, — а этот дурачок Чу Цзюньле, он в примачи к какому неудачнику подался?

Этот вопрос заставил супругов Янь переглянуться. Они ещё не до конца оправились от шока, вызванного вчерашними событиями.

— У вас что, лица изменились? — Янь Ань с любопытством склонил голову. — Что-то случилось?

Госпожа Янь невольно сглотнула:

— Ты, наверное, не согласишь, но на него положил глаз Сы Юньи.

Юноша на экране замер. Госпожа Янь испугалась, что завис интернет, и дважды позвала сына, но увидела, как у того на глазах наворачиваются слёзы.

— Повтори ещё раз. На кого положил глаз этот дурак?

— На Сы... Юньи, — проговорила госпожа Янь, чувствуя, что назревает нечто ужасное.

— Не может быть! — Юноша вскочил со стула, слёзы градом покатились по его щекам. — Брат Юньи никогда бы не выбрал этого дурака! Вы мне лжёте!

Госпожа Янь открыла рот, не зная, что ответить.

— Как вы могли так со мной поступить! Почему вы не помешали?! — рыдал Янь Ань. — Вы что, правда не понимаете, почему я раньше постоянно бегал к семье Сы и почему хотел изучать психиатрию?!

— Разве ты ходил к ним не для того, чтобы играть с другими детьми? — растерянно спросил отец. — Если бы ты не ладил с ними, твой дед и старик Сы не заключили бы помолвку между нашими семьями.

— Я терпеть не могу с ними играть! Я ходил туда ради брата Юньи! — кричал Янь Ань. — Если бы я знал, что брат Юньи тоже ищет себе мужа, я бы не позволил этому дураку даже приблизиться к нему, пусть даже шанс был один на тысячу!

Супруги Янь переглянулись, онемев от изумления.

— Почему ты раньше молчал? — госпожа Янь схватила за сердце, чувствуя приступ боли.

— Я боялся! — всхлипывал сын. — Боялся, что вы скажете, будто я замахнулся на недостижимое. Но теперь он...

Стоило ему представить, что этот дурак будет рядом с братом Юньи, как он снова зашёлся в рыданиях.

— Не плачь, солнышко! — госпожа Янь едва не лишилась чувств от жалости к сыну. Она посмотрела на мужа — в их глазах читалось полное бессилие.

Дело было решено, и если бы семья Янь пошла на попятную, это вызвало бы гнев семьи Сы.

— Папа, мама, я люблю брата Юньи. Если вы поможете мне быть с ним, я буду слушаться вас во всём. Пожалуйста, помогите мне! — Янь Ань умоляюще смотрел на родителей сквозь пелену слёз.

Чу Цзюньле принял холодный душ, но возбуждение было таким сильным, что он не мог уснуть. Он решил встать и начать понемногу собирать вещи — ведь всего через неделю он переедет к господину Сы.

Одной мысли о том, что он будет жить с ним под одной крышей и видеть его каждый день, было достаточно, чтобы сердце наполнилось счастьем.

До конца месяца оставалось десять дней, и Чу Цзюньле заранее договорился с арендодателем, чтобы тот начал искать новых жильцов.

Пока он наводил порядок, позвонил старик Чан из супермаркета — появилась работа.

Заказ был пустяковый: мешок муки весом в пятьдесят фунтов. Покупатели — пожилая пара, приехавшая на велосипеде. Услышав, что они живут на пятом этаже без лифта, старик Чан тут же вызвал Чу Цзюньле.

Увидев, что молодой человек готов помочь, старики от радости прикупили ещё и мешок риса. Чу Цзюньле взвалил муку на плечо, сверху водрузил рис и, уверенно шагая, доставил груз на пятый этаж.

Отряхивая одежду от мучной пыли, он вернулся в магазинчик. Старик Чан, увидев его, отсчитал десять юаней из выручки и протянул ему.

— Не нужно, дедушка Чан, — Чу Цзюньле мягко оттолкнул руку. Старик не стал настаивать, убрал деньги и велел подождать — скоро должны были привезти обед.

В магазине стоял старый телевизор. В полдень старик Чан включил его, разделил привезённую еду пополам и отдал половину Чу Цзюньле.

Сидя на маленьком табурете с контейнером в руках, они вместе смотрели новости. Зазвучала знакомая заставка — время полуденных новостей Гонконга.

— Громкое дело об убийстве, потрясшее Гонконг, наконец завершено решением суда. Сын богатого бизнесмена Ли М. Кан, получив отказ от возлюбленной, убил её и жестоко содрал кожу с лица...

Это дело было на слуху у всех горожан, и покупатели в магазине притихли, уставившись на экран.

— Во время повторного слушания Ли М. Кан пытался апеллировать к психическому заболеванию. Суд назначил троих экспертов для оценки состояния обвиняемого, — строго произнесла ведущая.

— Мнения экспертов разошлись, и каждый из них представил своё заключение. Защита потребовала вызова экспертов в суд для допроса. Суд и присяжные приняли заключение эксперта по фамилии Сы и приговорили Ли М. Кана к смертной казни с пожизненным лишением политических прав.

На экране показали кадры из зала суда. Камера крупным планом выхватила свидетельскую трибуну. Мужчина, стоявший там, обладал холодной, утончённой красотой, напоминающей рисунок тушью. В его глазах, казалось, застыл иней. На переносице — очки в тонкой оправе, серебряная цепочка которых изящно спадала на щеку.

Увидев этот кадр, Чу Цзюньле выпрямился и невольно подался вперёд. Это же господин Сы!

— В заключение: обвиняемый действительно страдает шизофренией, однако перед совершением преступления он оставил видеозапись в общественном месте, на которой выглядит опрятно, отвечает на вопросы по существу и демонстрирует нормальные логические способности...

Голос мужчины звучал чётко и властно, заставляя каждого затаить дыхание и вслушиваться в каждое слово.

— После совершения преступления у обвиняемого не наблюдалось признаков рецидива, что доказывает нахождение заболевания в стадии ремиссии. Он обладал способностью осознавать свои действия и нести полную уголовную ответственность...

Камера вернулась к ведущим. Чу Цзюньле почувствовал разочарование — даже красивые ведущие теперь казались ему совершенно обычными.

— Сяо Чу! — окликнул его старик Чан, видя, как парень вот-вот упадёт с табурета.

— Только что... — Чу Цзюньле вернулся в исходное положение, указывая на телевизор, но не мог подобрать слов.

— Это же тот гений психиатрии из семьи Сы, — сказал постоянный покупатель, оплачивая напитки. — Говорят, очередь из желающих с ним познакомиться тянется от Гонконга до Парижа, а он лишь холодно бросает: брак не входит в его жизненные планы. Его отец полгода в себя прийти не мог.

Чу Цзюньле моргнул, вспоминая ту ночь в особняке семьи Сы, когда Сы Юньи выбрал его. Неудивительно, что все были так удивлены. И неудивительно, что старик Сы, хоть и был в шоке, не стал вмешиваться.

— Похоже, теперь и работа не входит в его планы, — пожал плечами покупатель. — Выступив в суде, он перешёл дорогу семье Ли. А Ли М. Кан — их единственный наследник. Думаете, они оставят его в покое?

Чу Цзюньле нахмурился, в его глазах отразилась тревога.

— Но по слухам, этот гений объявил об уходе из профессии, чтобы отправиться в путешествие,

лишь бы не подставлять семью. Завидую! — гость почесал щёку. — В двадцать девять лет уйти на покой, а мне под пятьдесят, и я всё ещё впахиваю, продавая подержанные машины. Обидно, правда?

Чу Цзюньле поджал губы, продолжая жевать рис. Интересно, возьмёт ли его господин Сы с собой в путешествие? Он мог бы носить весь багаж, даже очень тяжёлый.

— Слухам верить нельзя, — пробормотал старик Чан, запивая еду водой. — Я слышал, что господин Ли сейчас сам в большой беде.

Покупатель не стал спорить.

Когда в магазине стало пусто, старик Чан подошёл к Чу Цзюньле:

— Сяо Чу, ты же вроде собирался на свидание вслепую? Как прошло?

Гость тут же наострил уши. Чу Цзюньле расплылся в улыбке и с аппетитом принялся за еду:

— Удачно.

— Я же говорил, что мой костюм — просто огонь, — рассмеялся старик Чан. — Влюбил её в себя?

— Это она меня выбрала, — глаза Чу Цзюньле светились счастьем, словно ему на голову упал кусок пирога. — Я иду в примаки.

Покупатель едва не прыснул от смеха, а улыбка старика Чана на пару секунд погасла. Впрочем, учитывая положение парня, это было ожидаемо.

— А как она? — с беспокойством спросил старик.

Чу Цзюньле огляделся, наклонился к старику и, покраснев, прошептал, будто открывал великую тайну:

— Не скажу.

— Раз скрываешь, значит, страшная, — подначил покупатель. — По моему опыту, если есть хоть что-то хорошее, люди сразу начинают хвастаться.

Чу Цзюньле лишь покачал головой, уткнувшись в тарелку.

В этот момент мимо магазина медленно проехал серебристо-белый роскошный автомобиль.

Водитель, заметив что-то, сдал назад и остановился у входа.

Чу Цзюньле почувствовал странное узнавание. Когда задняя дверь открылась и из машины вышел человек в кремовом костюме с длинными чёрными волосами, сердце юноши ёкнуло. Это был он — Сы Юньи. Цепочка на его очках сверкала на солнце.

Покупатель замер, переводя взгляд с телевизора на мужчину, едва не выронив зажигалку. Чу Цзюньле вскочил, его глаза сияли.

— Господин Сы?

— Доешь, — Сы Юньи бросил взгляд на контейнер с едой, вошёл в магазин, взял две бутылки воды и подошёл к кассе.

В магазине воцарилась тишина. Старик Чан смотрел то на мужчину, то на Чу Цзюньле, который радостно поглядывал на гостя, а потом снова жадно набрасывался на еду.

С чего бы Сяо Чу знать такого человека?

Сы Юньи поставил бутылку воды рядом с Чу Цзюньле. Тот, заметив это, вскочил, схватил бутылку, дрожащими от волнения руками открутил крышку и протянул ему.

Сы Юньи на секунду замешкался, принял воду, вдохнул смесь запахов еды и табака, сделал глоток и вышел из магазина.

Старик Чан хотел было спросить об их отношениях, но увидел, как Чу Цзюньле провожает мужчину взглядом, будто боясь, что тот исчезнет. Парень быстро доел, помыл контейнер и, бросив его, побежал следом.

— Это... это что, тот самый человек, к которому ты идёшь в примачи? — не выдержал старик Чан.

— Брат, ты что, нашёл на него компромат и шантажируешь его? — изумлённо спросил покупатель. — Или ты спас ему жизнь десятки раз, и он так решил отблагодарить?

<http://bllate.org/book/21725/2244756>